

Григорьева Л. Л.

РЕЛИГИОЗНАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

исследований - имплицитное допущение социальной обусловленности многих явлений, отражающих взаимосвязь пола и языка.

Психолингвистические и социолингвистические исследования, изучающие особенности письменных и устных текстов, порожденных мужчинами и женщинами, влияние половозрастных особенностей говорящего на процесс вербальной коммуникации, гендерную специфику восприятия речи, воздействие фактора пола на поведение информантов в ассоциативном эксперименте.

Рассмотрим ряд примеров:

-женщины чаще ссылаются на личный опыт и приводят примеры конкретных случаев из ближайшего окружения;

-мужчины переключаются тяжелее, проявляя некоторую «психологическую глухоту» - увлекаясь обсужденной темой, не реагируют на реплики, с ней не связанные;

-к типичным женским чертам относится гиперболизированная экспрессивность (жутко обидно, колоссальная труппа, полный аншлаг, масса ассистентов и др.) и более частое использование междометий типа «ой!»;

-в мужской речи отмечаются также терминологичность, стремление к точности номинации.

Ассоциативные поля в мужской и женской речи соотнесены фрагментами картины мира: спорт, охота, профессиональная, военная сфера (для мужчин) и природа, животные, окружающий обыденный мир для женщин.

Сегодня считается, что гендерные особенности должны рассматриваться в сочетании со статусом, социальной группой, уровнем образования, ситуативным контекстом и т. д., а также с учетом меняющихся ситуаций в обществе.

В современной отечественной науке наблюдается большое разнообразие методологических установок в изучении гендера, восходящее к различному пониманию его сущности в дискуссиях сторонников био- и социодетерминистского подходов. Первоначально систематизировались концепции зарубежных ученых, обсуждались возможности применения ряда зарубежных методов и методик на материале русского языка, собирался и обобщался материал отечественных исследований, относящихся к отечественной проблематике. Прагматика и семантика категории рода стали темой ряда диссертационных исследований. Категория рода в русском языке подверглась также психолингвистическому анализу. Иными словами, происходило осмысление пола не только как природного, но и как конвенционального феномена. В контексте такого подхода были сформулированы общие принципы гендерных исследований, важнейший из которых - признание конвенциональности гендера, неодинаково проявляющейся в различных культурных и языковых сообществах на различных этапах их развития.

Список использованной литературы

1. **Горошко Е. И.** Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ): Дисс. канд. филол. наук. - М., 1996.
2. **Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н.** Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. - М., 1993. - С. 90-136.
3. **Кирилина А. В.** Гендер: лингвистические аспекты. - М., 1999.
4. **Labov W.** Variation in Language / Carrol E. Reed (Ed.) // The Learning of Language: National Council of Teachers of English. - N.Y., 1971. - P. 187-221.
5. **Tannen D.** You Don't Understand. Women and men in conversation. - N.Y., 1990.

РЕЛИГИОЗНАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Григорьева Л. Л.

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

Испокон веков человеческие умы продолжают волновать вопросы происхождения мира, смысла жизни. Религия (лат. religio - благочестие, святость) объединяет в себе верования и действия, с помощью которых люди решают (или пытаются решить) «конечные» проблемы своего существования. «Внешние проявления религии, с которыми обычно связаны наши представления о ней, это - совокупность взглядов на мир, основанных на вере в бога, сотворившего этот мир и самого человека и давшего ему в «откровении» знание, которое должно принимать за веру (поэтому религию принято называть просто «верой»); религиозные верования составляют мировоззренческий, интеллектуальный компонент религии. Это, далее, совокупность действий, составляющих культ, в которых религиозный человек выражает свое отношение к богу и обращается к нему в молитве, жертвоприношении и пр. Это, затем, нормы и правила поведения, которым должен следовать человек как требованиям, предъявляемым богом. И это, наконец, объединения религиозных людей в те или иные организации, такие как церковь или секта, монашеский орден или общества с благотворительными или какими-нибудь другими целями» [Религия и общество 1994: 4].

Что касается взаимоотношений религии и общества, религия является неотъемлемой частью общественной жизни. История человечества не знает ни одного народа, который был бы чужд религиозного сознания и опыта. Это само по себе говорит о том, что всем народам мира изначально свойственны религиозная потребность духа и соответствующая ей область идей, чувств и опыта. Данная потребность человека и челове-

чества несколько не уничтожается и даже ничего не теряет в результате развития науки, философии и искусства. Она является общей для людей во все времена их существования, составляя духовное начало в человеке в противоположность животному [Спиркин 2002: 668].

Будучи социальным феноменом, религия является и частью понятия «культура». Культура в свою очередь определяется планом содержания языка, а язык является носителем и хранителем культурного наследия нации, так как культура представляет собой своеобразную историческую память народа, и язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее. Нельзя не согласиться с тем, что в развитии национальных культур особо тесная связь наблюдается между религией и языком, и эти отношения достаточно сложные. Особенности религиозного общения повлияли на историю языка, на создание литературных памятников. Понимание связи языка и религии как двух форм общественного сознания необходимо как для характеристики сути человека, так и для всего национального коллектива. В любом национальном языке через его единицы отражается и религиозная картина мира [Би Цзиньэ 2004: 89].

Религиозная картина мира содержит представление о сверхъестественном, веру в реальность сверхъестественного. Этот признак дает возможность отличить религиозную картину мира от нерелигиозной. Вера в сверхъестественное означает, что наряду с обычным, естественным миром, с которым человек сталкивается в своей повседневной практике и к познанию которого приложимы законы логического мышления, признается и иной мир, коренным образом отличающийся от первого, существующий на совершенно иных основаниях, повинующийся совсем иным началам, чем те закономерности, которые господствуют в реальном мире. Характер этих начал неопределен и неясен для самих верующих; основным признаком, который религиозное сознание приписывает сверхъестественному миру, заключается в том, что в нем возможно все или по меньшей мере многое из того, что невозможно в мире естественном [Кривелев 1968: 8-9].

Особенностью религиозной картины мира является представление о мире как об удвоенном, разделенном на профанный и сакральный, т.е. естественный и сверхъестественный. При этом сверхъестественное первично, оно определяет жизнь людей в обыденном мире, профанное вторично. Единственным способом объединения верующего человека с божественным миром является культ: обряды, ритуалы, молитвы, в некоторых случаях - медитация, а местом, где происходит пересечение священного и обыденного является храм [Стрельник 2008: 44-45].

Представления о пространстве и времени также принципиально двойственны: существуют пространство и время профанного, эмпирического мира и мира сакрального. Причем в божественном мире время трансформируется в вечность, а пространство распадается на различные уровни: небо (рай) и подземное царство (ад) [Стрельник 2008: 45-46].

Как было отмечено выше, различные аспекты религиозной картины мира находят отражение в языке и, прежде всего, во фразеологии. В частности, в ней отражаются религиозные представления о таких уровнях пространства как рай и ад. Так, анализ фразеологических фондов русского и английского языков дает основание утверждать, что в религиозном сознании носителей данных языков рай олицетворяет все положительное, благоприятное для человека: рус. *как в раю; земной рай; с милым рай и в шалаше*; англ. *a paradise (heaven) on earth* (букв. *рай на земле*); *earthly paradise* (букв. *земной рай*). При этом во фразеологии русского языка отражается представление о том, что попадание в рай нужно заслужить собственным трудом: рус. *на чужом горбу в рай въехать хочет; и рад бы в рай, да грехи не пускают*. Наказанием же за бездействие и плохие поступки станут нескончаемые муки ада: рус. *благими намерениями вымощена дорога в ад*; англ. *there will be hell to pay* (букв. *в аду придется заплатить*).

Что касается общего строения Вселенной, то в подавляющем большинстве религий господствует представление о том, что Вселенная состоит из трех основных слоев или этажей: Земля представляет собой средний этаж, над ней простирается небо, а под ней или в ней, но во всяком случае независимо от надземного мира, имеется подземный мир, или преисподняя [Кривелев 1968: 14]. Небо, при этом, рассматривается как идеал нравственной чистоты, а земля - вместилище грехов и пороков. Оба данных понятия объединены во фразеологической единице русского языка *небо и земля*, употребляемой для обозначения кого-, чего-либо очень различающегося, совершенно не сходного между собой.

Отдельным аспектом изучения религиозных картин мира является место человека в этих картинах. Так, христианство, как никакая другая религия рассматривает бытие человека в качестве трагического и разорванного. Человек создан по образу и подобию божьему, он может быть поистине «сыном божьим», но грех Адама и Евы выбросил человечество из райских рощ на землю, в мир, полный тягот, несовершенства и смерти. Человек грешен. Грешен любой, даже новорожденный младенец, который наследует первородный грех уже в силу того, что рожден на земле плотскими родителями и потому несет в себе зерна всех страстей, плодящих зло [Философия 2002: 529]. Понятие греха присутствует и в других религиях, в частности, в исламе.

Во фразеологии разных народов мира отражаются религиозные представления о человеческом грехе. Например, в русском, английском и классическом арабском фразеологических фондах зафиксировано существование различных грехов. Так, грех, согласно фразеологическим единицам русского языка, может *тяжким и смертным*. В английской фразеологии известна фразеологическая единица *the seven deadly sins* (букв. *семь смертных грехов*), в арабской - *ثم مھيت* (букв. *смертный грех*). Во фразеологических фондах всех трех

языков хранится и память о вышеупомянутом грехе Адама и Евы, который они совершили, вкусив от древа познания добра и зла: рус. *первородный грех*; англ. *original sin*; ар. *خطيئة ادم وحواء اصلية*.

Что касается сущности человека, то согласно религиозным представлениям, он состоит из двух совершенно разных и даже противоположных элементов - тела и души. С этой точки зрения, человек представляет собой лишь телесную оболочку для таинственной обитающей в этой оболочке другой сущности, более важной, более глубокой и возвышенной. Эта вторая сущность и есть душа [Крывелев 1968: 106-110]. При этом во фразеологии русского, английского и литературного арабского языков отражается отношение к душе как к некоторой бессмертной сущности, которая отправляется к своему создателю после смерти человека: рус. *бессмертная душа*; *думать о спасении души*; *души умерших*; англ. *lost soul* (букв. *потерянная душа*); *to commend one's soul to God* (букв. *отдать душу Богу*); ар. *خلق الروح لخالقه* (букв. *отдать душу Создателю*) и др.

Религиозная картина мира отличается у представителей различных конфессий. Действительно, число религий, вероисповеданий и толков практически необозримо и между ними имеются более или менее серьезные отличия, так что и верования, составляющие в каждой из этих религий ее картину мира, чем-нибудь отличаются от таких же верований в других религиях [Крывелев 1968: 5]. Несмотря на разнообразие в деталях религиозной КМ, ее суть неизменяема в зависимости от типа религии. Центр религиозной картины мира - Бог или множество богов. В развитых монотеистических религиях (т. е. религиях, признающих одного верховного всемогущего Бога) существует два типа богословия: катафатическое и апофатическое. Катафатическое богословие позволяет говорить о Боге и давать ему на человеческом языке характеристики в превосходных степенях: Бог вездесущ, всемогущ, всеблаг и т. д. Апофатическое богословие считает, что Бога можно познать только сердцем, только в откровении, и человеческий язык не в силах выразить божественных качеств, ибо они разительно отличаются от человеческих. Что касается не богословского, а повседневного сознания, то оно всегда конкретизирует образ Бога и придает ему, как правило, человеческую внешность: образ возвышенный и грозный [Философия 2002: 524]. В свою очередь, фразеологические фонды различных языков мира широко фиксируют фрагменты этого повседневного религиозного сознания, в частности, представления о Боге. Так, например, в многочисленных фразеологических оборотах русского, английского и литературного арабского языков отражается отношение человека к Богу как к:

- всеведущему, всезнающему:

рус. *Бог знает*; *Бог весть*; *одному Богу известно*; англ. *God knows* (букв. *Бог знает*); *God knows that* (букв. *Бог знает это*); ар. *الله اعلم* (букв. *Аллах знает*); *والله اعلم* (букв. *и рассказ к Аллаху, т.е. об этом знает Аллах*); *الله اعلم* (букв. *Аллах знает*);

- помогающему людям, дарующему им блага:

рус. *дар Божий*; *Бог даст*; *дает Бог и жиду, и злomu цыгану*; англ. *God-sent* (букв. *посланный Богом*); *God help* (букв. *Божья помощь*); *God's gift* (букв. *дар Божий*); ар. *بمساعدة الله* (букв. *с помощью Всевышнего Аллаха*); *بمساعدة الله* (букв. *с Божьей помощью*); *بفضلك الله* (букв. *Бог подаст*);

- милостивому, прощающему грехи, проступки:

рус. *Бог тебя прости*; *виноватого Бог помилует (простит)*, *а правого царь пожалует*; *что тому Богу молиться, который не милует*; англ. *God forgive me* (букв. *Боже, прости меня*); ар. *لطف الله* (букв. *милость Аллаха*); *بكرم الله* (букв. *милостью Аллаха*); *بفضلك الله* (букв. *по милости Аллаха*);

- судящему:

рус. *Бог тебе (вам) судья*; *суди Бог того, кто обидит кого*; *обидчика Бог судья*; ар. *والله اعلم* (букв. *и их дело к Аллаху, т.е. их рассудит Аллах*);

- безгрешному, святому:

рус. *один Бог без греха*; *как Бог свят*; *правда живет у Бога*; англ. *God's truth* (букв. *Божья правда*); *true as God* (букв. *правдивый как Бог*);

- хранящему, берегущему от несчастий:

рус. *храни тебя (вас) Бог*; *Боже сохрани*; *Боже спаси и сохрани*; англ. *God bless you* (букв. *Бог благослови тебя*); *God save you* (букв. *Бог храни тебя*); ар. *بالحفاظ على الله* (букв. *глаз Аллаха на тебя, т.е. храни тебя Аллах*); *بالحفاظ على الله* (букв. *Аллах да хранит Вас*);

- единому:

рус. *все под одним богом ходим, хоть и не в одного веруем*; *все один Бог, что у нас, что у них*; *Бог один, как ни призывай его*; ар. *لا اله الا الله* (букв. *нет божества, кроме Аллаха*);

- забирающему душу после смерти:

рус. *отдать Богу душу*; *Бог забрал на небо*; *почить в Бозе*; англ. *God rest him* (букв. *Бог дай ему отдых*); *God rest his soul* (букв. *Бог дай отдых его душе*); *meet one's Maker* (букв. *встретиться со своим создателем*); ар. *بالتوجه الى جوار الله* (букв. *отправился к Аллаху*); *بالتوجه الى جوار الله* (букв. *Аллах взял его к себе*);

- претворяющему в жизнь свою волю:

рус. *с Богом не поспоришь*; *пути Господни неисповедимы*; англ. *God moves in a mysterious way, his wonders to perform* (букв. *Бог перемещается таинственным способом, чтобы совершать свои чудеса*); ар. *كله الله* (букв. *все по воле Аллаха*); *بكله الله* (букв. *отдаться на волю Аллаха*);

- тому, на кого надо надеяться, но при этом следить за своими поступками:

рус. *на Бога надейся, да и сам не плошай*; *Бог то Бог, да и сам не будь плох*; англ. *God helps those who help themselves* (букв. *Бог помогает тем, кто помогает себе сам*);

- творцу мира, людей, животных и т.д.:

рус. *свет Божий; раб Божий*; англ. *on God's earth* (букв. *На Божьей земле*) и т.д.

Как правило, Богу в религиозных представлениях приверженцев многих религий противопоставлено некое злое начало, каким является дьявол для носителей русского, английского и арабского языков. Во фразеологии данных языков отражается отношение к нему как к:

- ловцу человеческих душ:

рус. *стоять как черт над душой; тянуться как черт за душой*; англ. *to sell one's soul to the devil* (букв. *продать душу дьяволу*);

- сбивающему с «пути истинного», вводящему в заблуждение:

рус. *бес вселился; черт дернул за язык*; ар. *شيطان اظننى* (букв. *шайтан ододел меня*);

- заставляющему людей суетиться, лишаящему спокойствия:

рус. *крутиться (вертеться), точно черти на сковородке поджаривают; черти носят*; англ. *raise the devil* (букв. *поднять дьявола*);

- появляющемуся там, где присутствуют отрицательные качества (чрезмерная любовь к деньгам, лень и т.д.):

рус. *желтый дьявол*; англ. *the devil (Satan) finds (makes) work for idle hands* (букв. *дьявол (сатана) находит (делает) работу за ленивые руки*);

- присутствующему там, где есть бедность:

англ. *the devil visits the rich, but he visits the poor twice* (букв. *дьявол посещает богатых, но он посещает бедных вдвое чаще*); *set a beggar on a horseback and he'll ride to the devil* (букв. *посади нищего на лошадь, и он поедет к дьяволу*);

- ассоциирующемуся со всем неприятным, негативным:

рус. *бесовское зелье*; англ. *suspicion bears dark devils* (букв. *подозрительность несет в себе темных дьяволов*); ар. *شيطانية شيطانية* (букв. *дьявольский смех*) и т.д.

Таким образом, анализ лишь некоторых аспектов религиозной картины мира человека и их отражения во фразеологии различных языков свидетельствует о том, что фразеология всесторонне кодирует религиозные представления, среди которых представления о рае, аде, грехе, душе, Боге, дьяволе и многие другие, что свидетельствует, с одной стороны о том, что фразеология антропоцентрична, так как в ней отражено все наиболее значимое, животрепещущее для человека, а с другой стороны, наличие во фразеологических фондах русского, английского и арабского языков фразеологизмов, отражающих самые разные аспекты религиозной картины мира, подтверждает то, что религия неразрывно связана с жизнью общества, затрагивает каждого вне зависимости от отношения к ней, мыслится как одно из самых важных и основополагающих начал.

Список использованной литературы

1. **Би Цзиньэ.** Религиозная картина мира и ее отражение в русской фразеологии / Би Цзиньэ // Русский текст в евразийском контексте: язык, литература, культура: Сб. ст. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского университета, 2003. - С. 89-95.
2. **Кривелев, И. А.** Религиозная картина мира и ее богословская модернизация / И. А. Кривелев. - М.: Наука, 1968. - 292 с.
3. **Религия и общество** / В. И. Гараджа [и др.]. - М.: Наука, 1994. - 300 с.
4. **Спиркин, А. Г.** Философия / А. Г. Спиркин. - М.: Гардарики, 2002. - 736 с.
5. **Стрельник, О. Н.** Философия: Учебное пособие / О. Н. Стрельник. - М.: Юрайт-Издат, 2008. - 335 с.
6. **Философия:** Учебное пособие для студентов ВУЗов / Ред. Кохановская Т. И. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. - 576 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАЗАХСКИХ СЛОВ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ КАЗАХСТАНА

Даркулова К. Н.

Южно-Казахстанский государственный университет им. Мухтара Ауезова, г. Шымкент, Казахстан

Язык как явление социальное не может существовать в чистом, первоначальном, облике. Длительные контакты между казахской и русской культурами стали причиной влияния казахского языка на русский. Взаимодействие и взаимопроникновение является вполне закономерным процессом. Процесс заимствования иноязычной лексики присущ любому языку во все периоды его развития. И. А. Бодуэн де Куртенэ в работе «Языкознание» пишет, что «с помощью исследования заимствованных слов мы можем с большой точностью делать выводы о взаимном культурном влиянии одного народа на другой» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 97].

Единого взгляда на определения «заимствование» и «иноязычное слово» нет. Многие лингвисты определяют «заимствованное слово» как слово, вошедшее в лексическую систему языка-реципиента, а иностранное слово - как лексическую единицу, не принятую в систему заимствующего языка [Крысин 1968]. «Под заимствованием следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов» [Шанский 1972: 86]. В заимствовани-